

МЕЖДУ НАМИ БЫЛО ПОЧТИ

История о любви, которая не случилась
и зависимости, которая была настоящей

Татьяна Чугаева

Между нами было почти

«Автор»

2026

Чугаева Т.

Между нами было почти / Т. Чугаева — «Автор», 2026

Это история не про любовь. Это история про то, как легко потерять себя, пытаясь быть выбранной. Она начинается как лёгкий летний роман — взгляд, прикосновения, ночи, в которых кажется, что всё настоящее. Но постепенно «почти» становится ловушкой: почти отношения, почти близость, почти любовь. Он рядом — но не с тобой. Он чувствует — но не выбирает. Он возвращается — но не остаётся. И в какой-то момент главный вопрос перестаёт быть про него. А становится про себя: почему я осталась там, где меня не выбирали? Это честная, живая, иногда болезненная история о привязанности, зависимости, иллюзиях о том, как собрать себя заново.

© Чугаева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Чугаева

Между нами было почти

Глава

Между нами было почти

Глава 1. Он появился

Я не искала его.

Это, наверное, самое важное.

Я жила своей жизнью — дела, планы, люди, будни. Никакой тоски, никакого ожидания «того самого». Я даже не знала, что мне чего-то не хватает.

А потом он появился.

И всё стало иначе. Не с грохотом, не с молнией, не с криком «это судьба». Тихо. Почти незаметно. Как будто кто-то чуть повернул ручку громкости у мира — и вдруг ты слышишь то, на что раньше не обращала внимания.

В какой-то момент я поймала себя на мысли: я думаю о нём слишком часто. Не как о случайном знакомом, а как о ком-то, кто уже занял своё место в моих мыслях. Где он? Что делает? Почему ответил именно так?

С этого «просто интересно» всё и началось.

Он не был идеальным. В нём было что-то сложное, будто между нами всегда оставалось стекло — прозрачное, но осязаемое. Иногда он был рядом — и это было настоящее. А иногда исчезал без объяснений, просто выпадал из поля зрения, как будто его и не было.

Странно, но это не отталкивало. Наоборот — втягивало. Мне казалось, что за этой дистанцией прячется что-то важное. Что если я буду чуть внимательнее, чуть мягче, чуть терпеливее — он откроется.

Тогда я не называла это любовью. Это было притяжение, лёгкое волнение, когда он появляется, и странная пустота, когда его нет.

Но именно в тот момент, сама того не понимая, я уже сделала шаг туда, где потом будет больно.

И знаешь, что самое честное? Если бы тогда мне сказали, чем это закончится, я бы всё равно пошла. Потому что в начале всегда кажется: у нас будет по-другому.

Глава 2. Случайность, которую я пыталась забыть

Мы познакомились на корпоративе.

Хотя «познакомились» — не совсем точное слово.

Мы уже пересекались раньше. Видели друг друга в общих компаниях, ловили случайные взгляды, могли перекинуться парой фраз — ни о чём, мимоходом.

Он был из той категории людей, которых замечаешь, но не включаешь в свою жизнь.

У него была своя жизнь.

У меня — своя.

И тогда между нами не было ничего, кроме лёгкого, почти незаметного фона узнавания.

Его звали Дамир.

Высокий, сдержанный, с той самой спокойной уверенностью, которая не требует доказательств. Русые волосы, карие глаза — тёплые, но не до конца читаемые. В нём было что-то

притягательное, но не очевидное. Не внешняя яркость, а глубина, к которой хочется приблизиться, чтобы понять.

Я — Вероника.

Но почти никто так меня не называет.

Для всех я Ника.

И в тот вечер я тоже была Никой — не той, которой приходится быть каждый день, а той, которой можно просто быть.

Я надела платье — чёрное, облегающее, подчёркивающее фигуру. Не вызывающее, но такое, в котором ты точно знаешь, что выглядишь хорошо. Волосы распущены, тёмные, почти чёрные, мягкими волнами ложатся на плечи.

И глаза...

Мне часто говорили, что именно глаза во мне цепляют больше всего. Зелёные, с каким-то оттенком, который сложно назвать — то ли холодным, то ли тёплым, в зависимости от света и настроения.

В тот вечер я не пыталась никого впечатлить.

Но, возможно, именно поэтому выглядела особенно живой.

Сам вечер был из тех, что потом вспоминаешь как будто сквозь дым.

Музыка — слишком громкая.

Смех — слишком лёгкий.

Разговоры — ни о чём, но почему-то важные именно в моменте.

Тёплый, размытый свет.

Бокал в руке.

И странное состояние, в котором ты немного... не совсем ты.

Формально — я была замужем.

На деле — уже нет.

Это сложно объяснить тем, кто никогда не жил в таких отношениях.

Когда вы вроде вместе, но между вами пусто.

Когда нет скандалов, нет драм — просто тишина. Холодная, вязкая, окончательная. Мы не любили друг друга.

Мы просто... не уходили.

И, возможно, именно поэтому в тот вечер во мне что-то отпустило.

Я позволила себе быть другой.

Чуть пьяной.

Чуть живой.

Чуть свободной от той версии себя, в которой я застряла.

Он появился рядом почти незаметно.

Как будто всегда там был.

— Ты сегодня совсем другая, — сказал он, и в его голосе не было ни намёка на игру.

Я посмотрела на него и вдруг поняла, что он действительно меня видит.

Не оценивает.

Не сравнивает.

Не пытается произвести впечатление.

Просто... видит.

И это оказалось опаснее всего.

Потому что когда тебя долго не видят —

ты начинаешь тянуться к тому, кто заметил.

Разговор завязался легко. Слишком легко для людей, которые никогда по-настоящему не были знакомы.

Мы смеялись.

Говорили обо всём подряд.

Иногда замолкали — и в этих паузах не было неловкости.

В какой-то момент стало неважно, где мы и кто вокруг.

Остались только он и я.

И это ощущение — как будто между нами уже есть что-то, чего ещё не было.

Дальше всё случилось быстро.

Слишком быстро, чтобы назвать это осознанным выбором.

Слишком естественно, чтобы остановиться.

Алкоголь.

Близость.

Ночь, в которой не было мыслей о завтра.

Только «сейчас».

Он касался меня так, будто это не впервые.

Будто между нами уже была какая-то история, просто мы о ней забыли.

И я не сопротивлялась.

Потому что в тот момент мне было хорошо.

Настолько, что я позволила себе не думать о последствиях.

Утро пришло резко.

Без предупреждения.

Свет казался слишком ярким.

Мысли — слишком чёткими.

И вместе с этим пришло понимание — холодное, почти отрезвляющее:

«Это ошибка».

Я лежала, глядя в потолок, и пыталась не чувствовать ничего.
Хотелось стереть эту ночь.

Вернуться назад.

Сделать вид, что этого не было.
Потому что это было не про меня.

Не про мою жизнь.

Не про ту женщину, которой я себя считала.
Я решила — всё.
Это останется здесь.

В этой ночи.
И больше никогда не повторится.
Но...
Он не исчез.
Не сделал вид, что это было случайностью.

Не растворился, как это обычно бывает.
Он написал.
Спокойно. Просто.

Как будто между нами действительно что-то было.
И я... не остановила это.
Сначала — из любопытства.

Потом — из интереса.

А потом — потому что мне стало важно.
И именно с этого момента всё начало происходить по-настоящему.

До того как все изменилось

Но, наверное, самое странное в таких историях — они не ломаются резко.

Никто не уходит в один день.

Никто не говорит: «Всё изменилось».

Просто в какой-то момент тепло становится не постоянным — будто кто-то чуть-чуть убавил свет.

Сначала ты не замечаешь. Думаешь: «Сегодня он устал. Сегодня много дел».

Оправдания рождаются сами, легко, как раньше рождался смех.
А потом приходит тот самый вечер, когда ты вдруг понимаешь:

ты не просто ждёшь его прихода — ты ждёшь этого тепла, как ждут рассвета после долгой ночи.

И ожидание уже не приятное, не лёгкое, не то самое волнение «а вдруг приедет».

Оно становится тихим, колючим, почти стыдным: будто просишь о чём-то, чего тебе не обязаны давать.

Он всё ещё приезжает. Всё ещё улыбается.

Но в улыбке уже есть дистанция — как будто он стоит на шаг дальше, чем раньше.

Вы снова смотрите фильм, но теперь ты ловишь себя на том, что следишь не за сюжетом, а за ним:

как он сидит, как отводит взгляд, как будто ищет повод встать, налить воды, проверить телефон.

И самое горькое — ты начинаешь беречь моменты, когда он снова становится прежним.

Ловишь эти короткие вспышки близости, как ловят солнечные зайчики:

он смеётся над твоей шуткой, касается твоей руки, на секунду смотрит прямо — и мир снова становится мягче.

Ты запоминаешь эти мгновения, складываешь их в тайный альбом внутри себя,

потому что уже чувствуешь: их становится меньше.

Ты не говоришь об этом. Боишься спугнуть даже ту малость, что осталась.

А тишина между вами уже не та — в ней появляется неловкость,

будто вы оба знаете, что лето кончается, но ни один не хочет первым произнести это вслух.

Так и тянется эта тонкая, болезненная грань:

ты всё ещё надеешься, что это просто пауза,

а он всё дальше уходит туда, где не нужно ничего объяснять.

И ты впервые по-настоящему понимаешь:

любовь — это не только когда рядом тепло.

Это ещё и невыносимая боль от того, как быстро это тепло умеет исчезать.

Глава 3. Он стал частью моей жизни

Я не заметила, когда это произошло.

Не было момента, после которого можно было бы сказать:

«вот теперь всё изменилось».

Скорее, это случилось так же, как и всё между нами —

тихо.
Почти незаметно.
Сначала он просто писал.
Иногда.

Без системы.

Без обещаний.
Сообщения были лёгкими.

Ни к чему не обязывающими.
И именно поэтому я не воспринимала их всерьёз.
Это не казалось чем-то важным.
Но потом этих сообщений стало больше.
Они начали появляться в моём дне так,

как будто всегда там были.
Утром.

Днём.

Иногда вечером.
Ничего особенного.

Просто:
— «как ты?»

— «что делаешь?»

— «сегодня видел место, тебе бы понравилось»
И в какой-то момент

я поймала себя на странной вещи.
Я начала отвечать сразу.
Не потому что ждала.

Не потому что хотела показать интерес.
А потому что... это стало естественным.
Как будто он уже был частью моего дня.
Потом появились встречи.
Не запланированные.

Не выстроенные.
Он мог написать:
— «я рядом»

или

— «заеду?»

И я почти всегда говорила «да».

Сначала — потому что могла.

Потом — потому что хотела.

А потом — потому что иначе уже не представлялось.

Он входил в моё пространство легко.

Без напряжения.

Без ощущения, что это что-то серьёзное.

Он просто был рядом.

Садился рядом со мной,

смотрел,

улыбался —

и как будто всё внутри становилось спокойнее.

Мы начали узнавать друг друга.

Не через разговоры «о главном».

А через мелочи.

Он знал, какой кофе я пью.

Что я люблю тишину по утрам.

Что иногда мне нужно время, чтобы ответить.

Я знала, когда он шутит,

а когда уходит от ответа.

Когда он действительно здесь —

а когда уже где-то в себе.

У нас появилось что-то своё.

Фразы, которые понимали только мы.

Интонации.

Взгляды.

И это создаёт ощущение близости сильнее любых слов.

Я всё ещё не называла это любовью.

Мне казалось, что я контролирую ситуацию.

Что это просто... хорошее общение.

Лёгкое.

Приятное.

Без обязательств.

Я не строила планов.

Не думала о будущем.

Не задавала вопросов.

И, возможно, именно поэтому

я не заметила главного.
Я начала подстраивать под него свою жизнь.
Незаметно.
Очень аккуратно.
Я могла перенести встречу.

Отложить дела.

Освободить вечер — «на всякий случай».
Не потому что он просил.
Потому что я хотела быть доступной.
И это казалось нормальным.
Почти естественным.
Ведь он тоже появлялся.
Тоже приезжал.
Тоже писал.
Значит, всё взаимно.
Значит, всё честно.
Я так думала.
Иногда он мог исчезнуть на день.
Или на два.
Без объяснений.
Но тогда я ещё не придавала этому значения.
У каждого есть своя жизнь.

Свои дела.
Я не хотела быть той,

кто требует.
Кто спрашивает.
Кто давит.
Я была удобной.
Лёгкой.
Понимающей.
И, наверное, именно в этом месте

я начала себя терять.
Но тогда это ощущалось иначе.
Как будто я просто становлюсь ближе.
Как будто так и должно быть.
Он не вошёл в мою жизнь резко.
Он не занял её.
Он просто...

стал её частью.
И самое опасное было в том,

что это казалось правильным.

Есть момент,

который почти невозможно отследить.

Пока ты внутри.

Когда «нам хорошо вместе»

незаметно превращается в

«мне нужно, чтобы он был рядом».

И именно с этого момента

всё начинает меняться.

Глава 4. Первый раз, когда мир становится тише

Первый раз я почувствовала, как внутри что-то надломилось, примерно через месяц.

И самое странное —

я тогда не могла подобрать этому имя.

Вроде бы... ничего не случилось.

Он просто ответил как-то отстранённо.

Короче, чем всегда.

Без того самого тепла, которое раньше грело даже в коротких фразах.

И этого хватило, чтобы всё внутри дрогнуло.

Но правда была глубже.

Во мне в тот момент бушевал целый шторм:

незакрытый брак,

тяжёлая тоска,

горькое разочарование,

ожидания, которые рассыпались, как песок,

и эта изматывающая усталость от вечной внутренней турбулентности.

Его холод стал той самой искрой, от которой вспыхнуло всё, что давно тлело.

Я ушла в своё место —

туда, где небо встречается с горизонтом,

где тишина не давит, а обнимает.

Это была моя точка опоры,

мой островок, где можно просто дышать и не быть никем, кроме себя.

Я села.

Сначала просто смотрела, как день медленно стекает в сумерки.

А потом...

слёзы прорвались наружу.

Не сдержанно.

Не по-тихому.

Не как лёгкая грусть.

Я плакала так, будто рушилась плотина.

Будто эти слёзы были не про него,

а про всё, что я столько времени носила в себе.

Про всё, что боялась назвать,

про всё, что болело, но я делала вид, что не замечаю.

И я не могла остановиться —

будто кто-то наконец-то снял руку с моего горла, и вся боль вырвалась наружу.

Тогда я ещё не хотела видеть в этом его вину.

Мне казалось —

это просто тёмная полоса,

просто сложный этап,

просто... я сама с собой не справляюсь.

Но второй раз боль уже была про него.

Это случилось в конце лета.

У него было важное событие —

оказалось, он ждал меня там.

А я не пришла.

В тот момент я искренне думала, что это не так уж и важно.
Позже я написала:

«Как всё прошло?»

А в ответ получила только:

«Ты не пришла».

И больше ничего.
Я начала торопливо объяснять,

оправдываться,

расписывать причины,

словно от этих слов зависело что-то огромное.

Он читал —

и молчал.

И вот тогда пришла настоящая, острая боль.
Я не спала всю ночь.

Лежала, уставившись в тёмный экран,

снова и снова перечитывала этот короткий диалог,

писала сообщения — и тут же стирала,

потом снова набирала, снова удаляла.

Слёзы лились уже не от общей тяжести,

а от одного-единственного, ледяного страха:

«Он теперь уйдёт. Он больше не захочет быть со мной».
Этот страх был сильнее разума,

сильнее фактов,

сильнее самой реальности,

потому что снаружи ничего не изменилось.

А внутри всё рушилось.
Утром он так и не написал.

Ни строчки.

Тишина звенела громче любых слов.
А потом —

лайк на моей сторис.

Один маленький значок.
И в этом лайке поместилось столько всего:

и робкая надежда,

и мгновенное облегчение,

и ещё большая растерянность.
Потому что лайк — это знак:

ты здесь,

ты видишь,

тебе не всё равно... наверное?
Именно в эту секунду я окончательно запуталась.

Он не уходил —

но и не оставался по-настоящему.

Был где-то рядом —

но за невидимой стеной.
И тогда я поняла:

боль перестала быть случайной.

Она стала частью нашей истории.

Если бы всё было плохо —

я бы нашла в себе силы уйти.

Если бы всё было хорошо —

я бы не терялась в сомнениях.

Но реальность оказалась где-то между —

в этой мучительной неопределённости.

С ним было... по-разному.

И именно эта переменчивость держала крепче любых обещаний.
Бывали дни, когда он был рядом по-настоящему:

писал первым,

шутил так, что становилось легко,

интересовался мелочами,

смотрел так, что внутри всё успокаивалось.

С ним можно было просто быть —

без масок, без напряжения.

В такие моменты я ловила себя на мысли:

«Всё наладится. Это просто сложный период. Мы пройдем через это».
А потом наступала тишина.

Внезапная.

Тяжёлая.

Без объяснений,

без намёков,

даже без дежурного «я сейчас занят».

Просто пустота там, где ещё вчера было тепло.
Сначала я держалась.

Не писала.

Давала пространство,

убеждала себя, что я взрослая,

что умею уважать чужие границы,

что не буду навязываться.

Но внутри уже начинался свой, тихий шторм:

«Что я сделала не так?»

«Может, он остыл?»

«Есть ли кто-то ещё?»

«Я слишком многого хочу?»

Телефон то и дело оказывался в руках,

потом откладывался,

снова брался.

Я писала сообщения,

читала,

стирала,

снова писала,

опять удаляла.

И ждала.

Ждала хоть какого-то знака.

И вдруг —

он появлялся.

Как будто чувствовал эту звенящую тишину.

Писал легко,

как будто не было никакой паузы,

иногда даже с теплом,

будто ничего не произошло.

И меня накрывало волной:

облегчение,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.